

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 28 мая 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de mayo de 1988

№ 1974

МЫСЛИ ВСЛУХ

НАДПАРТИЙНЫЙ СТРОЙ

В доисторический период существования человечества не только не было истории как таковой, но также и не было политики. Вследствие этого, не было и цивилизации, так как цивилизация требует политической оболочки для своего существования. Поэтому, цивилизация и происходит от латинского "civitas", что равнозначно греческому «полис».

Цивилизация и политика взаимосвязаны. От развития одной зависит развитие другой и наоборот. На разных этапах развития цивилизации, по разному осуществлялась и политика. Как говорит Ортега и Гассет, политические мышление и практика зависят от общего мировоззрения и мироощущения. Перемены в мировоззрении ведут к переменам в политических учреждениях и наоборот. На разных исторических этапах политика чувствовалась и мыслилась по разному. Итальянский историк Ферреро говорит о разном понимании политической легитимности в разные исторические эпохи. Были времена, когда только монархическая власть считалась легитимной, в разных своих формах, в зависимости от народов и эпох. Затем наступил период, когда легитимность стала выводиться только из народной воли. На смену монархической легитимности пришла легитимность демократическая.

Однако, если политическая воля монарха была сама по себе очевидна, установить волю народа труднее. Для этого требуется известная техника с применением тех или иных инструментов. В XX веке этими инструментами явились политические партии. Политическая легитимность стала выводиться из политических партий, символически олицетворявших народ, как до этого соборная воля народа символически олицетворялась монархами. Так появились многопартийные, малопартийные, двухпартийные и однопартийные системы. Однопартийные системы являются современным видом тиранических режимов древности, в то время как многопартийные системы представляют собой усовершенствованный вид древних олигархий (буквально — власть немногих).

Дальнейшее развитие цивилизации, в том числе поистине революционное развитие средств сообщения, приведет в XXI веке, а может быть и раньше, к преодолению этих устаревших инструментов условного представительства политической воли народа. Новая техника средств сообщения позволит возродить в новых условиях участие народа в решении политических вопросов, как это было у нас при вечевом, а затем и соборном строе. Партии потеряют свою монополию, но это не будет означать их запрещения, так как будущий политический строй будет не беспартийным, а надпартийным.

И. А.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РОКОВЫЕ ВЫБОРЫ

Капризы французской психики и гримасы демократии! Переизбрали Миттерана... Пару месяцев тому назад это казалось невозможным: настолько сильно было всеобщее против него недовольство.

Правда, правые сделали, словно нарочно, все мыслимые ошибки. Вместо того, чтобы выставить одного кандидата, они выдвинули двух: Ж. Ширака и Р. Барра. В результате, сторонники как того так и другого больше боролись между собой, чем против социалистов.

Выборы во Франции производятся в два приема; во втором туре остаются только два противника. Барр, получив гораздо меньше голосов, чем Ширак, уступил тому место. Они публично обнялись и обменялись рукопожатиями.

Очень мило! Но низовые работники их партий, которые друг с другом ругались, — всегда ли им легко оказалось не просто переменить позицию, но и повести за собою массу избирателей? Вчера такой партизан Барра утверждал, что Ширак никуда не годится, и подчеркивал его недостатки, — а сегодня он должен уверять, что именно в Шираке заключается спасение и лучшее будущее всей страны!

Немудрено, если многие предпочли воздержаться. А это шло на руку Миттерану.

Однако, самое худшее состояло не в этом.

Первый тур принес неожиданность, в виде бурного успеха Жана-Мари Ле Пена, лидера крайне правой партии «Национальный Фронт». Он

получил примерно четыре с половиною миллиона голосов, иначе говоря около 15 процентов всего числа голосов.

Ясно стало, что от него зависит теперь решение вопроса о победителе на выборах. С его голосами, Шираку был бы обеспечен выигрыш. Сам по себе Ширак имел около 20 процентов голосов, а Барр — несколько больше 16 процентов. Остальное принадлежало Миттерану, включая 5 процентов голосов коммунистов и незначительное количество целого ряда мелких левацких группировок.

И вот, вместо того, чтобы сговориться с Ле Пенем (как того требовал элементарный здравый смысл!), Ширак, в страхе потерять голоса слева, особенно среди барристов (они же *централисты*), категорически запретил своим сторонникам какие бы то ни было контакты с «Национальным Фронтом», и сделал строгий договор тем, которые попытались подобные контакты установить.

Ле Пен тогда дал своим приверженцам инструкции ни в коем случае не голосовать за Миттерана, а в остальном действовать по усмотрению, как им рассудок и совесть подскажут; то есть, либо голосовать за Ширака, либо воздержаться. Как он справедливо указывает, он не мог, без потери собственного достоинства, сделать больше и пойти дальше навстречу людям, подчеркнута от него отмежевавшимся и оскорбительно его отталкивающим.

Не партия и не партии, а народ

Статья шестая Конституции СССР указывает: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».

В начале мая с. г. страницы мировой печати облетела сенсационная новость: в Москве организовалась еще одна политическая партия. Сам по себе этот факт свидетельствует о происходящих, без всякого сомнения, мутационных процессах в Советском Союзе. В данном случае даже не так важно, что получится в дальнейшем из этого начинания, и как оно кончится. Важно, что налицо несомненная новинка: раньше при советском строе публичные учреждения политических партий — или вообще политических организаций — были невозможны. Даже конспиративные начинания подобного типа очень быстро раскрывались и очень жестко преследовались, как это и произошло в случае ВСХСОНа.

Сегодняшние процессы в СССР подтверждают, что нет такой человеческой власти в мире, которая была бы вечной. Всеу приходит конец. Придет конец и коммунистической власти. Эти процессы с одной стороны имеют объективный характер: сам социализм, по своей собственной природе, ведет к неизбежному краху социалистической системы. С другой стороны, эти процессы субъективны: перед лицом объективных изменений в ситуации системы, эволюционирующей в направлении краха, происходят психологические процессы дезориентации и замешательства среди носителей социалистической власти и психологические процессы раскрепощения и дерзания среди всего населения.

В конечном итоге «руководящей и направляющей силой общества», является сам народ. Рано или поздно, народ справляется с любыми самозванцами, появляющимися на его пути.

Н. Ф.

Надо еще отметить, что возглавитель «Национального Фронта» еще задолго до президентских выборов предлагал партизанам Ширака и Барра составить с ним вместе антисоциалистический блок и взаимно один другого поддерживать; но встретил с их стороны надменный отказ.

Теперь же, очевидно, большинство *лепенистов* предпочло выйти из игры, уязвленное вызывающим поведением Ширака (на которого, в свою очередь, давили центристы).

Плохая арифметика умеренно правых группировок окончилась печально: Миттеран восторжествовал, получив 54 процента голосов. Опять-таки, Ле Пен вернее других оценил происшедшее, сказав: «Правые сами организовали свое самоубийство!»

Вопрос, однако, как будет Миттеран управлять, когда половина Франции решительно против него (а считая воздержавшихся, еще и много больше).

Наоборот, партии Ле Пена, можно предсказать, ветер дует в паруса. Разочарование, которое охватит круги, поддерживающие Ширака (а отчасти даже и Барра) многих заставит примкнуть теперь к «Национальному Фронту», явно представляющему собою единственную твердую оппозицию социалистам.

Надо сказать, что обвинение в антисемитизме и в ксенофобии, бросаемые врагами против Ле Пена, лишены всякого основания; он сам их многократно и категорически опровергал. Для него дело сводится к патриотизму и к защите подлинных интересов Франции.

Что, похоже, особенно злит его противников, это непреклонное отрицание коммунизма, которое не стесняется выражать упрямый бретонец; как и его откровенно неприязненное отношение к СССР. Конечно, такие взгляды плохо согласуются со стандартными позициями левой французской интеллигенции. Но мы-то, русские антикоммунисты, можем им только сочувствовать.

Так или иначе, "Le Front National", за несколько последних лет удвоил число своих сторонников. Он уже превратился в политическую силу, с которой нельзя не считаться. А если так пойдет и дальше...

Со своей стороны, — пожелаем ему успеха!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

23. Ответ критику, Андрею Окуневу

Редакция «Н. С.» переслала мне для ответа статью Андрея Окунева, посвященную целиком критике моих высказываний. Я был этому очень рад: дискуссия прочищает мозги обоим сторонам, даже в том случае, когда они не приходят к соглашению.

Похоже, что жизнь выделила на долю Андрея Окунева немало несправедливостей и его позиция в статье не только результат «ума холодных наблюдений», но и «сердца горестных замет». В горячности он не скупится на сильные выражения в мой адрес, будучи не в состоянии сдержать свое негодование по поводу упорства, с которым я защищаю, по его мнению, неверные заключения. Андрей Окунев всей душой против частника собственника и частнособственнического хозяйства. Они, по его мнению, уничтожают душу любой нации, осуществляют то, что он называет «духовным геноцидом». Они грабят и духовно и материально и крестьян и все рядовое трудящееся население. НЭП, по его мнению, тоже был грабежом и в городе и, особенно, в деревне. Андрей Окунев считает, и он это особенно подчеркивает, что «фактором, душащим экономику, является не способ производства сам по себе и не производственный сектор, а сектор непродуцируемый. Корень зла — посредничество». Здесь я немного отвлекусь, чтобы поддержать Андрея Окунева. Действительно, посредничество (перекупка) на Западе превратилась в огромного, ничего не производящего паразита. Стоит отметить, что, например, заводская цена средней автомашины составляет только 20 процентов продажной цены. Остальное достается огромной сети, занятой транспортом автомашин к потребителям, их продажей и многократной перепродажей. Недавно я прочитал, что заводская стоимость лекарств составляет по этой же причине только 30 процентов. Нетрудно сообразить, что это есть одно из последствий гигантизации, монополизации и массового производства. Если корпорация производит несколько миллионов автомашин, их все в одном городе или даже в одной стране не продашь. Приходится кормить десятки транспортных компаний и тысячи торговцев и перекупщиков, ничего не производящих.

Андрей Окунев настаивает, что частнособственническое хозяйство обязательно будет развиваться в сторону монополизации, гигантизации и полной духовной деградации. Это заложено в самой природе частнособственнического хозяйства и поэтому его развитие в указанном направлении, по мнению Андрея Окунева, не может быть остановлено. Андрей Окунев считает также, что нас «должны интересовать два аспекта экономики: независимость (политическая, экономическая, культурная, военная) и прибыльность». Главная мысль Андрея Окунева, что он не хочет жертвовать независимостью человека для прибыли. Пусть прибыль будет меньше. Важно, чтобы человек был независим. В этом я с ним согласен на 100 процентов. Как инженер и ученый в области вакуумной электроники (сверхмощные усилительные магнетроны, изобре-

тенные и созданные мной и моими учениками, до сих пор работают в противоракетной обороне Москвы. Именно за них я получил звание и золотую звезду Героя социалистического труда за месяц до бегства на Запад), я хорошо знаю счастье творческих успехов. Ведь дело не просто в деньгах, не просто в наградах (у меня их много), а в возможности реализовать присущий нам всем творческий инстинкт.

Высшее счастье и смысл жизни и заключается в муках личного творчества и в пусть редких, но наших собственных творческих успехах. И речь не идет о чем-то грандиозном. Я запомнил на всю жизнь следующую сцену. В городском парке в Ницце на куче песка мальчик лет 3-4 строит из песка какое-то сооружение. Его молодой отец сидит и читает газету. Затем отец обращает внимание на сына и пытается ему помочь. Происходит настоящая буря. Сын кричит, плачет, сам разрушает до тла свое сооружение, а испуганный отец не понимает, в чем дело. Не понимает, что он нарушил самый драгоценный в нашей жизни процесс независимого творчества. Независимость и для меня такое же драгоценное условие осмысленной жизни, как для Андрея Окунева и миллионов и миллионов людей. Эта независимость не есть какая-то мертвая догма, но единственный источник счастья, материального и духовного процветания и движущая сила развития человечества. Без независимости может быть только материальная и духовная нищета и вырождение. В этом у нас с Андреем Окуневым, видимо, нет никаких разногласий. Наши разногласия в том, как это осуществить. К сожалению, Андрей Окунев и не предлагает определенной программы для осуществления независимости людей, а лишь критикует мою программу. Поэтому мне придется попробовать показать, что, в сущности, моя про-

грамма есть единственная возможная.

Нетрудно заметить, что социализм, как уже осуществленный или в процессе осуществления, так и в творениях основоположников от Сенсимона и Фурье до Карла Маркса и Ленина полностью отрицает самостоятельность и независимость людей. Деятельность каждого человека при социализме должна соответствовать строгим всеобщим правилам и интересам всего общества, а не эгоистическим личным интересам кого бы то ни было. Каждый обязан строго выполнять заранее заданные функции и следовать заранее заданным целям. Можно подумать, что управители такой системы имеют возможность неограниченного творчества. У них же «вся власть». Фактически же, и у них нет никакой самостоятельности. Они либо тоже должны следовать законам и правилам социализма, либо испортить и даже разрушить социализм — источник их власти — своими самостоятельными действиями.

Немедленно возникает вопрос, как же заставить миллионы разных, непредсказуемых, непокорных людей лишиться самостоятельности и подчиниться общим (даже очень распрекрасным) правилам социализма, превратившись в его болтики и гаечки. Основоположники социализма нашли единственно возможный способ. Он заключается в ликвидации частной собственности на средства производства и передачи их в собственность народа, то есть государства. Это означает, что и все товары, все услуги, все деньги, все дома, все реки и рыба в них, все леса и все животные в них, все недра земли, все топливо и свет и т. д., и т. п. находятся в руках государства. Это значит, что и все население попало под полную власть государства, превратилось в его рабов. Основоположники не ошиблись. По-

пробуйте развернуть при социализме свою собственную деятельность, не по заданию государства. Неначем, нечем, негде. Будете бунтовать, государство не даст работы и, следовательно, денег, пищи, жилища, тепла и света. Погибнете от голода и холода. Так, простым актом национализации средств производства, то есть ликвидации частной собственности, были покорены миллионы и миллионы. Эти миллионы оказались лишенными даже простого выбора. Все им задано стандартное, социалистическое. Ясли для младенцев, детские дома, школы, школьные программы, ВУЗы и их программы, условия работы и зарплаты, развлечения и т. д., и т. п. Все стандартно. Управители, конечно, по праву власти получают больше и лучше и даже с некоторым выбором, но и они есть лишь привилегированные рабы социалистического государства. Они подчинены сами системе социализма. Они должны поддерживать и укреплять социализм, который дает им власть. Если какой-нибудь управитель взбунтуется против социализма, его немедленно уберут его же собственные товарищи, чтобы не испортить социализм и не потерять власть.

Представьте теперь такой «социализм», в котором нет государственной собственности, а есть только частная. Все будут независимы от государства. Никого и не заставишь подчиняться «интересам общества». Каждый будет следовать своим интересам. И правильно: какие же могут быть интересы общества, если они не представляют собой совокупности интересов каждого из миллионов (в условиях, конечно, соблюдения каждым же правил общечеловеческого). Таким образом, государственная собственность на средства производства есть основа социализма и она совершенно не совместима с так горячо желаемой Андреем Окуневым независимостью. Только преобладание частной собственности может дать, при определенных условиях, независимость и выбор людям. Посмотрим, может быть можно получить независимость при общественной собственности на средства производства, скажем, кооперативной или корпоративной (акционерные компании)? Безусловно, независимости будет много больше, чем при государственной собственности. Но, смотрите, чтобы провести свою творческую, самостоятельную идею, вам придется убедить правление кооператива или корпорации, что ваша идея хороша и послужит на пользу кооперативу или корпорации. А у правлений, обычно, уйма своих идей и им у вас их не занимать. Как правило, вам обеспечен неуспех. Вы оказались в полной зависимости. Даже попав в правление, у вас будет шансов довольно мало, так как в правлении вы не один. В этом случае, ваша идея будет испорчена добавлениями и исправлениями от других членов правления, а ответственность от провала падет только на вас. При этой, общественной собственности на средства производства вся ваша независимость окажется только в том, что вы сможете выбрать для работы более подходящие корпорацию или коопе-

Среди книг

АПОКРИФИЧЕСКИЙ БУХАРИН

А. Рубинштейн, в «Континенте» № 556 публикует текст брошюры «Ибо я — большевик», приписываемой им Н. Бухарину (хотя издана-то она была, — в Берлине, в 1924 году, под именем И. Британа). М. Геллер делает тут же примечание, что он этой атрибуции не доверяет.

Оставляя вопрос о принадлежности в стороне, укажем на две неточности, вкравшиеся во вступление к бухаринскому (или псевдобухаринскому) тексту), каковое составлено Рубинштейном:

Цитируя книгу Ж. Удара и Д. Новика «Les Chevaliers mendians» (выпущенную в Париже, в 1928 году), он переводит ее заглавие как «Странствующие рыцари». Это неверно; оно означает «Нищие рыцари»; а «Странствующие рыцари» было бы по-французски «Les Chevaliers errants».

Главного редактора журнала «La Revue Universelle», Жака Бэнвиля, он характеризует как «писателя и пуб-

лициста крайне правых взглядов». Правильнее бы о нем сказать, что он являлся выдающимся историком, автором книг «Наполеон» и «История Франции» и членом Французской Академии, а по взглядам — убежденным и активным монархистом.

Из самой же брошюры, — кто бы уж там ее ни сочинил! — приведем нижеследующие слова, обращенные к русской эмиграции:

«А кого нам бояться? Не вас ли, которым уже давно никто не верит, ибо ... верить не хочет буржуазия запада, которую вы ненавидите, друг мой, более меня, думает (дура!) содрать с нас шкуру, колонизируя советский народ; а социалисты, пацифисты, гуманисты и прочая дряблая интеллигентская сволочь находится под обаянием наших громких лозунгов, которые этим кретинам кажутся похожими на их сладенькую чепуху, — причем шум и треск, поднимаемый нашими резолюциями, протестами, воззваниями и другими изобретениями коммунистической режиссуры, так велики, что заглушают собой стоны и вопли наших жертв и разоблачения странствующих донкихотов по поводу «московских палачей»»

Савва Юрченко

ратив. Если, конечно, нет безработицы, тогда и выбирать не придется. А при невысокой экономической эффективности кооперативов и корпораций, то есть при малой этой самой прибыльности, которой Андрей Окунев не желает, достаточных вложений в расширение экономики не будет и большая безработица обеспечена.

Если при социализме человек находится в полной зависимости от людей, управляющих государством (номенклатура в СССР), то в кооперативах и в корпорациях он тоже будет в полной зависимости от такого же типа «номенклатуры», но другой, не государственной. И тоже с привилегиями, которые дает им власть управления людьми. Коллектив кооператива или корпорации может оказаться даже более тираническим, чем тот или другой номенклатурщик. В любом случае вы не хозяин своей жизни. Что же вы, Андрей Окунев, предпримете со своим желанием независимости? Бьюсь об заклад, что займетесь частной деятельностью. Станете частником художником, или частником писателем, или частником врачом, или частником по ремонту автомобилей, или частником водопроводчиком и т. д., и т. п. И будете себе хозяином, если вам позволят. А могут и не позволить, чтобы вы не подрывали кооперацию и корпорации. И заметьте, что именно частная собственность на средства производства (средства существования) питает сам дух самостоятельности и независимости. Государственная и общественная собственность требуют от вас подчинения коллективу и искоренения всякого духа независимости.

Конечно, моя логика ваши эмоции, Андрей Окунев, неудовлетворит, и вас не убедит. Однако, это не только логика, но и жизнь.

Между прочим, та же жизнь показывает, что государственная и общественная собственность не только лишают людей независимости, но они неизменно отличаются низкой экономической эффективностью (прибыльностью). В особенности государственная собственность. Независимость человека и более высокая прибыльность оказывается существуют вместе и друг с другом прочно связаны. Одно не может быть без другого. Это не случайность, а закономерность. Объяснение этому очень простое. Независимость, самостоятельность деятельности людей (в условиях соблюдения, конечно, правил общежития) дает их миллионам возможность проявить каждому все свои способности полностью. Это вводит в действие колоссальный созидательный творческий потенциал населения и приводит к максимальному духовному и материальному процветанию страны (и к большой прибыли для вложения ее в будущее).

Однако, и не государственные монополии и гиганты могут сконцентрировать огромную власть над людьми, лишив их этим и независимости и процветания. Можно поставить два вопроса: есть ли в гигантах необходимость и как их предотвратить. (О монополиях можно не говорить: они вредны и их не следует допускать). Огромное предприятие, туннель под Ламаншем, стоит 10 миллиардов фунтов стерлингов, а финансируется 18 банками и множеством других акционеров. В строительстве участвуют сотни различных организаций. Оказывается, что нет никакой необходимости концентрировать все в руках одного гиганта. Гиганта выгодно создавать

только чтобы шантажировать государство. Государство не может допустить банкротства гиганта: сильно пострадает и экономика и работники. Гигант обязательно получит государственную помощь и привилегии. Мировой опыт показывает, что в гигантах нет экономической необходимости. Поэтому закон может запретить любой одной организации, скажем, более одного предприятия, более, скажем, 5.000 работников, имущество, скажем, более 1 до 5 миллиардов. Нарушения такого закона легко установить. Поскольку при этом будет сильная конкуренция, конкуренты обязательно будут смотреть за соблюдением закона множеством своих глаз. Есть полная возможность не иметь в государстве монополий и гигантов, подрывающих независимость людей и прибыльность экономики. (Гиганты, как показывает опыт, малоприбыльны). А как насчет жадности частного и «эксплуатации»? Нетрудно понять, что удовлетворять свою жадность и чрезмерно «эксплуатировать» трудящихся частник может только, если нет конкуренции ему и есть достаточно большая безработица. Частник — такой же человек, как любой трудящийся и как все мы с вами. Редкий человек не воспользуется случаем повисить свое благосостояние больше, чем он того заслуживает, и то только потому, что не сумеет.

Поведение профсоюзов и трудящихся на Западе показывает, что моральные соображения трогают их не больше, чем любого частного. Почва для проявления жадности есть монополия или экономическая (или любая другая) власть над людьми, дающая возможность поживиться. Равенство власти обязательно приводит к взаимовыгодным компромиссам. Для равновесия и необходимо то, что я называю социальным равновесием, то есть отсутствие монополий, сильная конкуренция и отсутствие безработицы. Отсутствие безработицы получить нетрудно, если не душить собственника предпринимателя налогами, враждебными законами и правилами, монополиями и гигантами, как это делается сейчас повсеместно на Западе, и что является единственной причиной безработицы.

Частник предприниматель, не подвергаемый удушению, чрезвычайно быстро плодится и полностью ликвидирует безработицу, создавая неограниченное число рабочих мест. Откуда он появляется? Да из рядов самих трудящихся. Миллионы трудящихся превращаются в хозяев предпринимателей. Дай им только возможность. Ведь каждый трудящийся, если он не полный неумеха, мечтает стать предпринимателем. Кстати, и душат частников правительства потому, что хотят подмазаться к трудящимся по идиотской провокации Карла Маркса будто бы частник всегда враг трудящихся. Тогда как только содружество равновластных и независимых трудящихся и частных предпринимателей ведет и трудящихся и частников и всю страну к материальному и духовному процветанию. Именно это содружество воспитывает в людях соблюдение правил христианской морали, так как обманом, ненавистью, воровством не создать ни автомобилей, ни домов, ничего. Таким образом, жадность и эгоизм и частного и трудящегося и всех нас есть следствие отсутствия социального равновесия.

А. ФЕДОСЕЕВ

Г. ГЕРШАН

НЕ ОБМАНЫВАЙТЕ СЕБЯ И ДРУГИХ: ПРОШЛОГО НЕ ЗАБЫТЬ!

(Окончание. См. № 1973)

Гутаперчевый человек спросит:

— Что же все кругом были убийцы там или в услужении у них?

Конечно же нет. Но как вы их отличите от порядочных людей. Рогов и копыт не увидишь, хотя они и есть. Они у них растут внутрь.

Весь мир следит за ловлей убийцы Менгеле. Многие принимают участие, все хотят чтобы его поймали, судили и повесили. Трудно поймать. Он всю жизнь меняет обличье, имена, гражданства, паспорта, города, страны.

А в Союзе никто никого не ловит. Никто не скрывается. Преступники, которым Менгеле в товарищи годится, живут на дачах открыто, не прячут в земле ордена, выданные им за стахановскую работу в подвалах Лубянки. Они не боятся своих жертв, живущих в том же доме. Истязатели и их жертвы порой вместе сидят за одним столом. Но те и другие о прошлом не говорят. Неписанный закон. Не вспоминать. Память — твой враг. Советская власть боится воспоминаний. Судить старосту оккупированной в войну деревни, в которого партизаны два раза стреляли и которого немцы дважды повесить хотели за связь с партизанами — пожалуйста, это им любо, со звоном и треском в газетах на всю страну. Но никогда, никогда не будут судить Лубянку! Судить КГБ это значит судить себя, судить коммунизм, судить партию и ее вождей. Да, КГБ не имело в своем распоряжении даже при Еске газовых камер, а спрашивается на кой они ей черт, когда есть сибирские естественные морозильники. Результат тот же, но окостеневший труп легче бросать в яму. Коммунисты ведут ночной образ жизни: аресты, допросы, этапирование, сокрытие преступлений в земле только ночью. Ничего особенного здесь нет. Так живет весь преступный мир.

Видит Бог почти 70 лет они сеют классовую и национальную ненависть. Каковы были семена таковы будут и всходы. Они породили ненависть они в ней и задохнутся.

В основе марксизма-ленинизма лежит идея создания нового человека, вытравив серной кислотой пропаганды и террором все из всех: все еврейское из евреев, всю русскость из русских, Бога у верующих, вечность из человека. Вожди-последыши наследовали эту идею и продолжают начатый эксперимент. Хотя никто им не давал права проводить эксперименты над живыми людьми, не попробовав вначале на крысах.

Последыши боятся человеческой памяти. Громко кричите о победе в войне с фашизмом. Но забудьте о тягчайших поражениях генерального генералиссимуса. Забудьте, что самого генералиссимуса спасли генералы. Струхнувший полководец, прозикавшись кое-как по радио о братьях и сестрах, вскорее понял, что зря он топал в Барвиху за Ворошиловыми и

Буденным и засеменил в Бутырку за Жуковым, Рокоссовским и Туполевым. А прогнав Гитлера, прогнал и Жукова. Спасибо, родному, что не обратно.

Для всего мира слово Сталин отдает похоронным маршем и только для коммунистов слово Сталин — симфония.

Волосатый основоположник-учитель рассказал миру детскую сказку-небылицу, а картавые и уса-тые ученики поставили по мотивам этой сказки в театре России трагедию с жутким, кровавым и все еще длящимся концом.

Память — единственная надежная ставка последышей. Их ставка на Абрамовича оборотившегося Ивановым, Иванова извернувшегося Джексонем. Уехали и забудут СССР. Их ставка что им все и все забудут. Ничего не было: ни Сталина-палача, ни ГУЛАГа. Не выйдет товарищ-коммунисты! Ничего вам не забудется. Ничего вам не простится.

Жертвам фашизма памятники стоят. Жертвам коммунизма — нет. Что это? Беспмятство, трусость или предательство погибших? В целом мире должна же быть где-то могила неизвестного заключенного, с вечным огнем и памятником жертвам коммунизма!

Г. ГЕРШАН

Языковые уродства

О КАМПУЧИ И О МОЗАМБИК

Так выражается Н. Букс в журнале "Cahiers du Monde Russe et Soviétique" № 28 (3-4), в составленной по-русски статье о подсоветских жанрах публицистики и литературы, показывая, что плохо владеет языком, на котором пишет.

Оставим в стороне вопрос о том, что не надо бы заменять исторически принятое в России название Камбоджа нелепым Кампучия, предположный падеж от Кампучия будет Кампучии. Как давно мы говорим: об Италии, из Ирландии, к берегам Франции, и т. п. Тем более нельзя писать: О Мозамбик. По-русски говорят: рассказы о Клондайке, высадка в Нарвике, каникулы в Дубровнике и пр. Впрочем, что говорить об иностранцах! В "Континенте" № 55, мы видим заголовок: "Интервью с Марко Паннелла"; тогда как следовало бы, безусловно, с Марко Паннеллой. Как у нас всегда писали, например: суд над Савонаролой, утопические идеи Кампанеллы, рассуждение о Палестрине.

Еще более скверно, — просто недопустимо! — , что, в том же номере журнала, К. Саггир, в заметке "Жить по-русски — жить по-другому", называет дочь русских эмигрантов, ставшую французской журналисткой, Верою Галевской (sic!). Разумеется, для русских сия последняя остается и останется Верой Галевской.

Аркадий Рахманов

В АРГЕНТИНЕ

НАПРАВЛЯЕМАЯ СМЕШАННАЯ ЭКОНОМИКА

В ведущей аргентинской демократической газете «Ла Насион» от 16 мая с. г. помещена краткая информация о заявлении одного адвоката из провинции Корриентес, что он на выборах в следующем 1989 году снова будет добиваться права выставить свою кандидатуру на пост национального депутата. В прошлом году ему в этом праве было отказано судебными избирательными органами, на основании того, что его кандидатура была независимой, то есть не была выдвинута никакой партией. Теперь этот адвокат, по имени Антонио Хесус Риос, ссылается на Американскую конвенцию человеческих прав, и утверждает, как пишет «Ла Насион», что «монополия на выдвижение кандидатур на выборные публичные должности, установленная в пользу политических партий, нарушает законную политическую полноту свободы и индивидуального достоинства, и препятствует им».

Действительно, в Конституции Аргентинской Республики абсолютно ничего не говорится о политических партиях, также как ничего не говорится о демократии. Эта Конституция была утверждена в 1853 году, причем образцом ей послужила конституция США. Она основана на доктрине Монтескье о разделении властей, с установлением сильной президентской власти и независимой судебной власти. Президент избирается на 6 лет, национальные депутаты на 4 года (с выборами каждые 2 года половины состава палаты). В Сенат, являющийся второй палатой Национального Конгресса, сенаторы выбираются на 9 лет членами провинциальных парламентов, по 2 сенатора от каждой провинции, независимо от количества ее населения, каждые 3 года по одной трети всего состава Сената. Такое несоответствие сроков было специально задумано, чтобы возможные быстрые перемены в настроениях избирателей не отражались полностью и мгновенно на составе выборных властей. Более того, вся структура этих властей была задумана как система «тормозов и противовесов» между отдельными ее частями для нейтрализации возможных злоупотреблений властью. Эта система дополняется независимой судебной властью, чья независимость должна обеспечиваться пожизненностью всех судей, начиная от самых низких, и кончая Верховным Судом. Но, для каждого продвижения на высшую должность любого судьи требуется назначение президента и согласие Сената.

Такой политический строй, предусмотренный Конституцией 1853 года является первым «этажом» существующей системы. Вторым «этажом» является партийный строй, хотя и не предусмотренный конституцией, но детально регламентированный рядом законов. В результате, оказывается, что действительно, для того чтобы быть кандидатом на любую выборную должность, эта кандидатура должна быть предложена только какой-нибудь политической партией. Таким образом, политические партии обладают монополией на выдвижение кандидатов. Более того, избирательные законы устанавливают выборы по закрытым партийным спискам. Получается, что, например, при выборах в национальные депутаты, избиратель голосует не за какого-нибудь кандидата от своего места жительства, а за один из партийных списков всех кандидатов в одной провинции, причем он не имеет права никого вычеркивать, ни приписывать. Вычеркивание или приписка автоматически ведут к аннулированию поданного голоса. Таким образом, избиратели

фактически вынуждены не голосовать, а выбирать между несколькими партийными списками, в которых фигурируют большинство неизвестных им кандидатов.

Принадлежность всех кандидатов на все выборные должности к той или иной партии, ведет к обходу самого принципа разделения властей. Более того, судьи тоже незначаются исполнительной властью и утверждаются Сенатом.

В том же номере газеты «Ла Насион», опубликовано письмо бывшего секретаря финансов Хуана Алеманна, в котором он отмечает недавнее заявление члена Верховного Суда Белиуши, что «аргентинское правосудие политизировано и не является независимым, ссылаясь на тот факт, что судьи назначаются политической властью с согласия Сената. То есть, без одобрения двух партий большинства, никакой судья, претендующий сделать карьеру, не может ни чем рисковать без «политического разрешения на это».

Третьим «этажом», существующей системы, является идеология партий.

Каждая партия имеет свою идеологию, вследствие чего, выбранные на государственные должности партийные кандидаты не только обязаны подчиняться фракционной дисциплине своих партий, но также и их идеологии, ставя в зависимость от нее все свои законодательные и исполнительные действия.

Обе самые большие аргентинские партии, перонистская и радикальная, придерживаются идеологии, имеющей своим основным стержнем доктрину направляемой экономики. Эта доктрина не только проповедует так называемую «смешанную экономику» (то есть такое народное хозяйство, в котором какая-то его значительная часть основывается на государственной собственности на средства производства), но и необходимость «направления» государством и частного, не социалистического сектора народного хозяйства. В этой «направляемости» вся суть дела: кто будет ее осуществлять, и как это будет делаться? Для большинства партий, такая «направляемость» весьма выгодна, ибо она обеспечивает выгодные места для партийных кадров, и, кроме того, дает в партийные руки весьма важные рычаги для манипуляции материальных и человеческих ресурсов страны. Однако, такая манипуляция ведет к дефициту государственного бюджета, к бесхозяйственности, к инфляции, к задолжанию государства и к снижению жизненного уровня населения.

В экономической буэносайресской газете «Амбито финансьеро» от 2 декабря 1987 года приведены высказывания «трех самых влиятельных экономистов страны», как выражается газета. Среди них, бывший министр экономики Роберто Алеманн указывает, что за 4 года радикального правительства, назначения новых государственных служащих «легко превысили 400.000 человек». Общее число государственных служащих превышает 2 миллиона человек (при населении в 31 миллион).

В государственном бюджете на 1987 год предвиделся дефицит в 4.076 миллионов австралий, что соответствовало 2,33 процента национального продукта. Однако, уже в начале этого 1988 года, правительство внесло в парламент новый проект бюджета на прошлый год, для того чтобы утвердить задним числом увеличение этого дефицита на 12.597 миллионов австралий, то есть уже на 7,20 процента национального продукта. В проекте указывается, что это было вызвано увеличением инфляции в 1987 году с предвиденных 42 процента на действительные 178 процентов. Расходы государства в 1987 году достигли 34,19 процента продукта (в 1986: 31,73 процента). В эти расходы не включаются все расходы государственных предприятий, а только их дефициты, которые финансируются государственным казначейством.

13 главных государственных предприятий (добывающие нефть, уголь и же-

лезно, железные дороги, электростанции, телефонная сеть и т. д.) являются главным стержнем «смешанной экономики». В прошлом году их оборот равнялся 10.000 миллионам долларов, а их убытки достигли 400 миллионов долларов, без амортизаций, как заявил президент корпорации этих государственных предприятий, Лозовиц. Если высчитать как полагается амортизацию их имущества, эти убытки достигают 1.400 миллионов долларов. Но, кроме того, эти предприятия записали в своих счетоводствах 2.200 миллионов «новых капиталовложений», которых нигде не видно, как пишет «Ла Насион» от 20 декабря 1987 года, высказывая предположение, что это тоже расходы, то есть добавочные убытки.

Как заявил синдик корпорации государственных предприятий Гектор Родригес, за последние 18 лет их дефицит («необходимость финансирования») равнялся 46.800 миллионам долларов, то есть сумме приближающейся к размеру всего внешнего долга страны. («Ла Насион», 16-5-88).

Министр общественных работ Террагино неоднократно заявлял по телевизору, что государственные предприятия, столп и основа «смешанной экономики», ежегодно покупают на сумму в 6.000 миллионов долларов. Министр Террагино считает, что приблизительно 30 процентов этой суммы соответствует «взяткам» (он так буквально и сказал) и завышением цен со стороны частных поставщиков, при попустительстве служащих государственных предприятий. Таким образом, теряется около 2.000 миллионов долларов в год, что приблизительно соответствует сумме ежегодных процентов за внешний долг страны.

Выходящая вот уже 100 лет в Буэнос Айресе на немецком языке газета «Аргентинишес Тагеблатт» пишет в номере от 2 января с. г.: «Гораздо хуже, чем все так называемые проявления кризиса — это нравственный кризис. Такой коррупции как сегодня, в Аргентине еще никогда не было. При этом дело не только во взятках, но в щедрых подарках, которые были замаскированы как кредиты национального Ипотечного банка, и были даны при «мягких» условиях членам парламента, политикам в более широком смысле, судьям, чиновникам и т. д.».

Газета «Амбито финансьеро» от 20 апреля с. г. пишет, что годовой доход на душу населения в Аргентине в 1979 году достиг 3.000 долларов, в то время как в первой четверти 1988 года этот доход оценивается в 2.511 долларов, то есть на 16,30 процентов меньше.

П. Б.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

МЕРТВАЯ ЗОНА

«... На лыжах в это воскресенье я ходил по непривычному для себя маршруту. Внезапно я выявил, что ходил все эти годы по лучшему пути, где лес меньше пострадал от выбросов сульфатоцеллюлозного комбината с одной стороны и сульфатоцеллюлозного бумажного комбината с другой, да и мощная тепловая электростанция добавила еще больше бед к общему черному делу. Комбинаты эти и электростанция расположены по прямой, совпадающей с преобладающими ветрами. Гарь и газ несет с одного на другой. Город же расположен немного в стороне. Поэтому и складывается впечатление благополучия. Вся же середина этой грязной прямой — полоса в два километра шириной и с десяток километров длиной — мертвая зона. Корявые, безлистные и без корней деревья. Миллионы карликовых, суховатых уродцев! Черный снег. Бог ты мой, что мы делаем с природой! Вся эта гадость насыщает десятки ручьев, а они текут в нашу красавицу реку. Потом насосы гонят эту воду по трубам и после элементарной фильтрации и хлорирования мы пьем эту воду. Поэтому у дюдей язвы желудка, болезни почек, аллергические реакции. Только в роду Ивановых четыре человека страдает диатезом и разного рода аллергическими заболеваниями».

Вчера достал в магазине небольшую установку, индивидуальной очистки воды на основе активированного угля и каких-то серебро-содержащих веществ. Раньше я кипятил в десятилитровом баке воду до двух часов, потом отстаивал полдня. Верхнюю и нижнюю треть сливал и около 3 литров переливал в банки для употребления в пищу. Теперь буду еще и пропускать эти три литра тонкой струйкой через установку дополнительной очистки индивидуального пользования. Начну завтра же. Впрочем, попробую сегодня. Нужно было что-то делать — у всех болят почки...»

Н. Н. (СССР)

НОВАЯ КНИГА

посвященная 1000-летию Крещения Руси.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

«ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ»

Сборник избранных статей из двенадцати периодических эмигрантских изданий. 293 стр. — 27 немецких марок или 16 ам. долларов. Заказывать у автора: Valentin Zarubin, Leopoldstr. 69, 8 München 40, West Deutschland.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ
Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зиновьевич Кармазин. Редакция просит по всем делам, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему. Его адрес: Mr. E. KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.

"НАША СТРАНА". Русская коммунистическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакторов. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия - 0,80 ам. долл.; Германия - 1,80 м. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лрд; США - 0,80 ам. долл.; Аргентина - 2,40 австр. В остальных странах - 0,80 ам. долл. Цена объявлений за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газет. Чек: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980